

— Хочешь?

Лю Юньмо поднял бровь.

— Конечно, я хочу!

Чэнь Сяююнь поспешно ответил.

— Идём за мной.

Лю Юньмо положил эрху и вышел из комнаты, жестом приглашая следовать за ним.

— Мохань, завари чай.

Лю Юньмо сказал Си Моханю.

Си Мохань, услышав это, взглянул на них и направился на кухню. Лю Юньмо повёл Чэнь Сяююня и прилипшего к нему дядю Су в кабинет. Он предложил Чэнь Сяююню подождать на стуле, а сам с дядей Су зашёл в соседнюю комнату. Вскоре он вернулся с маленькой деревянной коробочкой, как раз в тот момент, когда Си Мохань принёс чай.

— Сяююнь, подойди сюда.

Лю Юньмо отодвинул дядю Су, усадил его и сам сел в кресло во главе кабинета. Чэнь Сяююнь послушно подошёл и встал перед ним.

— Я спрашиваю ещё раз: ты готов стать моим учеником?

Лю Юньмо, поставив Си Моханя с чаем рядом, снова задал серьёзный вопрос.

— Готов.

Чэнь Сяююнь ответил с полной уверенностью.

— Встань на колени.

Чэнь Сяююнь сразу же опустился перед Лю Юньмо.

— Поклонись и подай чай.

Дядя Су подсказал. Чэнь Сяююнь поклонился три раза, затем взял чашку с подноса Си Моханя и подал её Лю Юньмо.

— Учитель, прими чай.

Лю Юньмо взял чашку, сделал глоток и поставил её на поднос Си Моханя.

— Это мой подарок тебе как учитель.

Он передал Чэнь Сяююню маленькую деревянную коробочку.

— Спасибо, учитель.

Чэнь Сяююнь без колебаний принял подарок.

— Теперь каждые выходные приходи ко мне учиться игре на цитре.

— Хорошо, учитель.

— Эй, вы что, обо мне забыли?

Дядя Су, видя, как Си Мохань собирается уйти с чаем, недовольно произнёс.

— ?

Чэнь Сяююнь не понял.

— Какое это имеет к тебе отношение?

Лю Юньмо тоже не понял.

— Он стал твоим учеником, значит, я теперь его учительский отец. Разве он не должен поднести мне чай?

— Учительский отец, прими чай.

Чэнь Сяююнь поспешно поднёс ещё одну чашку дяде Су.

Дядя Су взял чашку, выпил её залпом и вернул Чэнь Сяююню.

— Вот это другое дело.

— Вот, это мой подарок тебе как учительский отец.

Дядя Су достал из кармана красный конверт и передал его Чэнь Сяююню.

Чэнь Сяююнь посмотрел на своего учителя, Лю Юньмо кивнул, и он с радостью принял конверт.

Вечером все вместе пошли ужинать, а потом Си Мохань отвёз Чэнь Сяююня домой.

— Мохань, почему ты не сказал, что твоя тётя — мужчина?

Чэнь Сяююнь до сих пор не мог поверить. В прошлой жизни, даже в 2016 году, в Китае гомосексуальность не была чем-то, о чём говорили открыто, а сейчас 2000 год, и директор Су открыто живёт с женщиной, да ещё и является директором школы. Разве он не боится, что это станет известно?

— Что такого? Мой дядя и тётя заключили союз перед своими родителями, у них есть свидетельство о союзе. Или ты их презираешь?

Си Мохань подумал, что Чэнь Сяююнь, как и некоторые старомодные люди, считает, что брак возможен только между женщиной и женщиной. Но он знал Чэнь Сяююня и не думал, что тот придерживается таких взглядов. Может, дело в чём-то другом.

— Союз... свидетельство о союзе?

Чэнь Сяююнь был в шоке. Что это вообще такое? Он никогда о таком не слышал.

— Что-то не так?

Си Мохань, видя его реакцию, недоумевал.

— Нет, Мохань, расскажи мне, что это за союз.

Чэнь Сяююнь всё ещё не мог понять, что происходит. В прошлой жизни он никогда не слышал о таком, не говоря уже о свидетельствах о союзе.

— ...

Си Мохань был в замешательстве. Как может этот парень не знать историю? Но он всё же объяснил.

Оказывается, союзы начали заключать ещё во времена династии Хань. Император У-ди, в отличие от истории прошлой жизни Чэнь Сяююня, не взял в жёны Вэй Цзыфу, а заключил союз с Вэй Цинем. В этой жизни Вэй Цзыфу вообще не существовало.

После заключения союза с Вэй Цинем, император У-ди не умер рано, как в прошлой жизни, а скончался вместе с Вэй Цинем в 87 году до н.э. и был похоронен с ним.

После этого многие чиновники, чтобы угодить императору, также стали заключать союзы. Последующие императоры признавали такие союзы, и до наших дней сохранились свидетельства о союзе, которые похожи на свидетельства о браке.

Выслушав это, Чэнь Сяююнь начал сомневаться, действительно ли он переродился или попал в параллельный мир. В прошлой жизни история была совсем другой.

Чэнь Сяююнь был в полном замешательстве. Он не мог уснуть всю ночь, а на следующий день рано утром отправился в школу. На утреннем самостоятельном занятии он пошёл в библиотеку, чтобы подробно изучить историю этого мира и сравнить её с прошлой жизнью.

Как и рассказал Си Мохань, союзы начались во времена династии Хань. Император У-ди провёл всю свою жизнь с Вэй Цинем, завоевал гуннов, расширил границы империи, изобрёл пушки и ружья. Он создал могущественную империю, соперничающую с Римской, и сделал её центром мировой цивилизации. Он заложил основы китайских границ на следующие две тысячи лет и достиг невиданных успехов.

Однако у него не было наследников, и он усыновил Чжао-ди Лю Фулина. После этого, помимо того, что мужчины могли заключать союзы, история вернулась в привычное русло.

Чэнь Сяююнь теперь всерьёз подозревал, что император У-ди был путешественником во времени, ведь пушки и ружья — это оружие будущего.

Чэнь Сяююнь окончательно понял, что его обманули Чёрный и Белый Вестники Непостоянства. Вероятно, он переродился в параллельном мире, потому что в прошлой жизни история династии Хань была иной.

Чэнь Сяююнь долго размышлял, но в конце концов смирился. Независимо от того, параллельный это мир или нет, судьба его семьи в этой жизни изменилась.

Зима сменилась весной, наступил 2001 год. В будни Чэнь Сяююнь учился в школе, а по выходным занимался с учителем. Лю Юньмо учил его не только игре на цитре, но и

каллиграфии, искусству, а также жизненной мудрости. За год Чэнь Сяюнь сильно изменился. Если раньше он был просто умным и милым ребёнком, то теперь стал изящным и воспитанным юношей.

В этом году Чэнь Цин пошёл в детский сад, а Ян Мэй открыла небольшую закусочную на первом этаже их дома. Она продавала паровые булочки, жареные палочки, соевое молоко и кашу. Все ингредиенты были свои, поэтому затраты были минимальными, а бизнес шёл неплохо.

Чэнь Бин занял у Чэнь Сяюня 20 000 юаней, купил несколько домов в пригороде, отремонтировал их и превратил в мебельную фабрику. Он связался со своими бывшими наставниками и коллегами, которые работали на временных работах. Услышав, что он предлагает зарплату выше, чем на других работах — 200 юаней в месяц, они согласились работать у него.

Чэнь Сяюнь помнил, что через несколько лет старинная мебель станет очень популярной, так как древесина в ней была высокого качества. Но сейчас многие не понимали её ценности и выбрасывали или продавали за бесценок.

Он посоветовал Чэнь Биню собирать такую мебель. Чэнь Бинь был хорошим мастером и мог её отремонтировать. Через несколько лет она станет антиквариатом.

Чэнь Бинь провёл несколько недель, объезжая уездный город, и действительно собрал много старинной мебели. Некоторые не понимали её ценности и продавали изделия из жёлтого сандала, красного дерева, камфорного дерева и других ценных пород. Большая часть мебели была в хорошем состоянии, только краска немного повреждена или детали расшатались.

Увидев это, наставник Чэнь Биня сказал, что он сделал отличное вложение. После ремонта эта мебель станет украшением магазина.

Чэнь Бинь не стал открывать магазин в купленных домах, а взял кредит и купил двухэтажное помещение в центре уезда. На первом этаже он разместил современную мебель, а на втором — антикварную.

<http://bllate.org/book/16464/1494683>